

...и остров разрастется в материк...

ОСТРОВ

Выпуск № 12 (96), Март | 2007

Печатный орган детской организации «Остров Сокровищ» Гимназия №45 Газета основана в 1997 году

Зарница

2-3

Весна пришла!

Размышления

Поля Милушкова

Кубрики-Рубрики

Вот вы взяли газету в руки. Пробежались глазами по новостям. Посмотрели на две маленькие фотографии. Прочитали заголовки к ним. И вот вы приступили к чтению соцопроса на первой полосе. Потом вы будете листать дальше или, может быть, сразу перевернете страницу на свою любимую рубрику. А какая ваша любимая рубрика? Так звучал вопрос, заданный сотне людей из нашей школы.

Все время лидировали две рубрики, и все же более серьезная и вдумчивая вырвалась вперед. Какая? 22 человека любят читать в газете аналитические статьи, представленные в рубриках «Проблемы» и «Размышления». Но все же стоит заметить, что 19 из них учатся в 9-11 классах.

Второе место заняла рубрика «Литературная страничка» (20 человек). Вот за эту рубрику голосовали все возраста. Спросив, почему именно она, люди отвечали: легко читается, интересно почитать творения знакомых и людей своего возраста.

Третье место заняла сама по себе рубрика «Проблемы». Так ответили 19 человек. Но опять же, из пятых классов нет ни одного чело-

века, из шестого – один. Так что за эту рубрику опять-таки проголосовало старшее население.

Четвертое место поделили две рубрики – это «События» и «Книжное обозрение» (по 14 голосов). Если честно, «События» – моя любимая рубрика. Интересно прочитать статью, и вспомнить, что происходило, вспомнить смешные моменты, узнать мнение другого человека. То, что Книжное обозрение заняло 4 место, не радовать не может. Все учителя говорят в один голос: «Кошмар! Вы скоро читать разучитесь!». А вот оказывается, что нет.

Вот что вы сейчас читаете. Опрос? Не может быть. А соцопросы (обычно – рубрика «Дела учебные»), между прочим, занял 5 место и набрал 10 голосов. Кто там возмущается? А неужели вам неинтересно узнать мнение других людей? Нисколько?.. Эх, куда катится молодежь.

Была также рубрика, не набравшая ни одного голоса. Это рубрика «Музей». Не совсем понятно, как это объяснить, но, как видно, должного внимания ей не уделяется.

Вот и закончились рубрики. Обидно? А что делать. Не расстраивайтесь, впереди нас ждет еще множество статей.

Тютчеву и Фету посвящается...

Увлекаетесь поэзией и любите слушать красивую музыку? Знайте же. Марина Александровна Самохвалова и ученики 10 IB класса 6 марта организуют литературную гостиную, посвященную творчеству А.А. Фета и Ф.И. Тютчева. Приятная обстановка и хорошее настроение гарантированы. Чтобы попасть на это мероприятие, вам понадобится специальное приглашение. Если вы являетесь учеником 10 класса, вы сможете своими глазами увидеть и почувствовать атмосферу XIX века.

Наступает!

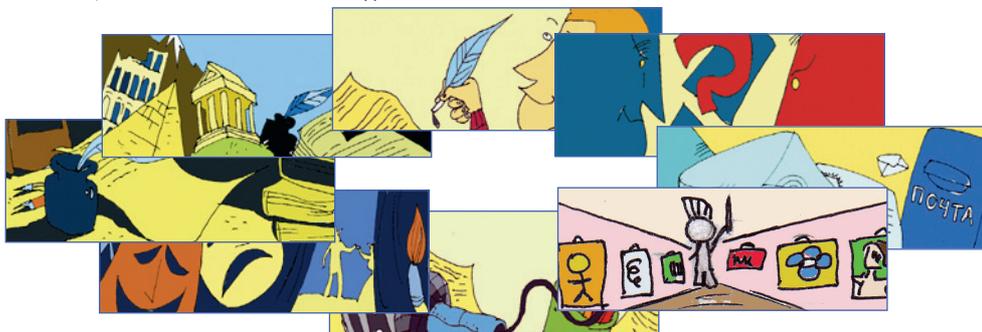
Друзья, весна пришла. Вы ели блины недавно на Масленице? Ничего, еще поешьте. Что это значит? Идем праздновать вместе! 10 марта состоится праздник встречи Весны. Хорошо проведёте время, поводите хороводы вокруг настоящей горящей Зимы. Встречаемся у школы в 12.00. Не забудьте принести с собой домашнюю выпечку.

Помним

9 марта в школе отмечается 7-я годовщина гибели Артема Боровика, одного из самых ярких и смелых журналистов последних десятилетий XX века. В день памяти в 6-х классах будет показан документальный фильм, посвященный жизненному пути этого журналиста и писателя. Еще раз учащиеся 5–7 классов пройдут по второму этажу, где расположена экспозиция, еще раз вспомнят об этом человеке.

Выбирай, пока не поздно

28 февраля в 45-ю пришли не только ученики и педагоги, но и представители самых разных профессий: инженеры, финансовые аналитики и другие люди для того, чтобы рассказать 9-классникам, что нужно для правильного выбора профессии.

Равняйся! Мирно?

Равняйся! Смирно! Вольно. Взвод, минимальная задача: участвовать в спортивной военно-ролевой игре Зарница, получить удовольствие, побороться за победу, получить историческую справку о том, что происходило в течение Первой Мировой войны. Время выполнения поставленных задач: с девяти утра и до шести вечера обоих дней. Что ж, приступим.

Прийти в штаб. Нет, пока это еще не штаб, пока это просто очередной кабинет гарнизона, тфу, то есть нашей всеми любимой школы №45, но вот скоро, вот сейчас и... Да! Теперь это более-менее похоже на штаб. Всех юнармейцев встретить и пришить. Не пугайтесь! Пришить – означает пришить погоны и шеврон. Выйти на первую поверку, провериться на форму, принять присягу, вступить в военные ряды «Острова Сокровищ». Прокричать троекратное «Ура!» в честь тех, кто только что принял присягу. Вольно разойтись в штаб, заступить на охрану по приказу Командования Игрой. Приступить к выполнению вводных по мере поступления. Первая вводная пришла: силы: боевое отделение – ушли. Вторая вводная пришла: силы: 5 человек охранного. Что делать, если их всего трое? А это уже наши проблемы, ну что ж, пойдет трое. Вот и не осталось никого в штабе. Кошмар. А все почему? Потому что кто-то передумал\не смог\не захотел прийти...

Все прибежали с вводных. Сделали? Никто ничего не знает. Ладно, «на разборе все узна-

ем» – дежурная фраза, которую приходится говорить каждый раз, когда тебя кто-то спрашивает про любые результаты. Важно: исторический разбор. Цель – получить историческую справку о том, что творится на вводных. Оказывается, бой, который только что прошел – это была смоделированная ситуация битвы, входящей в состав Первой Мировой войны. Очень здорово. Послушали? Все поняли? Отдохнули? Взвод, вольно разойдись в штаб.

Взвод, смирно! Товарищ посредник, взвод занимается написанием боевых листов. Вводная? Я и не сомневалась... Ну что там? Силы: весь взвод... Эх, а что делать? Идти на вводную! По окончании вводной, а это примерно через сорок минут, провести обед. Все УЖЕ устали, голодные, промокшие. Самое смешное: в расписании на день нет пункта «обед», а без этого пункта обед проводить нельзя, не положено.

Вернулись с вводной с улицы, пришел новый приказ о проведении обеда. Хорошо. Смирно стоять на охране! Взвод, смирно! Товарищ посредник, взвод занимается обедом. Вводная? Кто бы мог подумать!? Силы: боевое отделение. Хм, что-то знакомое, не правда ли? А если их всего трое? А это уже наши проблемы. Поидет трое.

Так проходят вводная за вводной. Отдыхать нет времени, хотя если не расслабляться и не давать себе уставать, то прожить, в принципе, можно. Скоро конец дня.

Сестра на сестру

Убраться вокруг штаба и в штабе. Собраться и уходить. Скорей домой, задание: всем максимально отдохнуть до завтра и полечить горло, так, на всякий случай.

Ну а комсостав? Домой? Не тут-то было. На разбор! Обсуждаются вводные, количество штрафных очков, количество выполненных вводных. Все, командование тоже уходит, задание аналогичное: максимально отдохнуть и полечиться.

Приползти домой, рухнуть спать. Кому-то снятся беспорядочные сны, кто-то настолько устал, что никаких снов не видит.

Так проходит первый день. Второй похож.

8.45 – поверка, проверка формы юнармейцев, настрой на новый игровой день

9.00–10.00 – период IV, выполнение вводных, охрана штаба

10.00–11.00 – подготовка строя и индивидуальной подготовки

11.00–13.00 – период V
13.00–13.30 – исторический разбор периодов IV и V, анализ прошедших вводных

13.30–14.00 – долгожданный обед и небольшой отдых, в это время происходит разбор вводных, подведение предварительных итогов

14.00–15.30 – период VI
15.30–15.45 – исторический разбор

15.45–16.15 – показ строя и индивидуальной подготовки

16.15–16.45 – уборка, предвкушение объявления результатов, подведение предварительных итогов

16.45 – поверка, последняя поверка, награждение особо отличившихся юнармейцев в ходе боевых действий, объявление результатов

17.00 – конец игрового дня.

Празднование победы, счастливые лица, хорошие впечатления, приятная усталость. Зарница выдалась на славу, и впечатления были ключом из каждого ее участника. Обсуждения «А как я его! А вот когда я...» длились целый вечер, каждый хотел рассказать о своих достижениях, о своих эмоциях. Каждый смог проявить свою сообразительность, ум и смекалку, так как приходилось быстро соображать, разгадывать шифры, планировать и перепланировать тактику нападения. Физические способности тоже были проявлены, так как надо было бегать быстро туда-сюда, быстро двигаться, а самое главное – не давать себе расслабляться и не уставать.

Идея тематической Зарницы понравилась. Намного легче запоминать и понимать то, что наглядно, а здесь было наглядней некуда. Первая Мировая война прошла перед нашими глазами за два дня, однако мы успели пережить потери живой военной силы, успели попробовать двигать линию фронта, пережили морские битвы, побывали внутри таких известных битв, как захват крепости Верден, Брусиловский прорыв, и многих других.

Итак, взвод, равняйся! Смирно! Взвод, вольно разойдись. Разойдись до следующей Зарницы. С нетерпением ждем.

Взвод «Восток» весьма агрессивен!

Введение для вводной

Представьте себе: Зарница, середина дня, приходит вводная. Взмыленные юнармейцы преданно глядят в глаза своему командиру, надеюсь, что вот он сам сейчас прочитает непонятный и где-то даже таинственный текст, всё поймёт и разъяснит детали задания. Сам командир в это же время увлечённо смотрит в помятый листочек и чешет в голове, пытается осознать, кто же мог придумать такую объёмную формулировку и ввести столько техсредств. Или же наоборот, удивляясь, почему на этом этапе игры, когда уже даже самый последний новичок должен был что-то понять о динамике Зарницы, взводу нужно всего-то оборвать охрану чужого штаба. Удивительное рядом: вводная, которая на первый взгляд кажется очень интересной, при самом выполнении может вызвать кучу вопросов, которые даже теоретически нельзя было решить в штабе; вводная, глядя на которую командир усмехается и потирает руки, предвкушая лёгкую победу, вдруг обнаруживает в себе неизведанные глубины и становится препятствием на пути к победе. Как это получается? Как выходит, что в Зарнице, игре, не побоймся этого слова, атлетической (хотя, к сожалению, об «атлетизме» мозга во время игры многие предпочитают позабыть) так много зависит от слов на клочке бумаги? И если уж на то пошло, то с какой, вообще-то, стати? Может быть, стоило бы просто бегать и друг друга оборывать – кто больше, тот и молодец?

Ничуть не претендуя на роль источника мудрости, открывающего читателю сокровенные тайны игры «Зарница», я попробую дать представление о том, как формируются игровые периоды в нежно любимой островитянами военно-ролевой игре. Для начала давайте разберёмся с тем, кто за что отвечает. Как и в любом нормальном государстве (если проводить более точную аналогию, в вооружённых силах любого нормального государства), в Зарнице есть три рода власти. С судебной, наверное, не возникает никаких вопросов – это грозный палец патрульно-рибунальной службы. В их ведении не только оценка дисциплины и порядка во взводах, но и абсолютно все штрафы и, более того, начисляемые очки. Обратите внимание: штаб игры, действительно рассчитывающий количество очков, присуждаемое за каждую вводную и за период в целом, не начисляет их. Это прерогатива ПТС. Исполнительной властью Зарницы является командующий игрой (сюда же, на самом деле, можно отнести начальника интендантской

службы), печатающий приказы, следящий за распорядком и отдающий распоряжения. Ну а штаб игры – и в первую очередь это относится к двух-трёхзвёздочным его представителям, то есть начальнику штаба и его заместителям – является властью законодательной. А законы в Зарнице – это приказы (впрочем, они остаются целиком в ведении командующего игрой) и вводные. Остановимся на последних и разберёмся со следующим вопросом – почему же сейчас вводные такие запутанные (даже по сравнению с формулировками шести-семилетней давности)?

Сразу хочется объяснить одну вещь: нет, постоянно драться нельзя. И не потому, что штаб такой жадный. Как и у любого другого мероприятия в Острове Сокровищ, у Зарницы есть свои цели. И да, «сделать так, чтобы участники получили удовольствие от игры» – это одна из них, но помимо неё в этот список входят ещё ряд не менее важных. Умение мыслить тактически и планировать свои действия; умения чётко выполнять поставленную начальством задачу; умение принимать быстрые решения; умение находить нестандартный выход из ситуации – развитие этих навыков является неотъемлемой частью игры, и именно на это направлено написание вводных. Более того, если вы думаете, что подобные вещи вносятся в игру искусственно, то вы заблуждаетесь – обладание всеми этими умениями служит одной очень простой и важной цели, а именно зарабатыванию очков вашим взводом. Вот и получается, что вводные образуют подробностями, новыми техсредствами и целями – ведь если получится, что замечательное техническое решение, предложенное вами, начнут применять все подряд, его ценность лично для вас резко упадёт. Если же постоянно модифицировать условия, в которых находятся играющие, чуточку уравнивать их, то им самим придётся искать обходные пути. Постараюсь я найти ответ и на смежный вопрос: а почему же тогда одни и те же вводные играют годами, даже десятилетиями (пресловутый обрыв комсостава, к примеру)? И это тоже просто: человек, играющий в Зарницу не в первый раз, хочет иметь преимущество, некую точку опоры или отсчёта, от которой он будет идти. Авторы вводных должны предоставить ему эту точку. Иначе каждая Зарница, пусть даже и с теми же техсредствами и правилами, начиналась бы словно с нуля.

Хорошо, скажете вы, но неужели все эти нелёгкие мысли действительно приходят в головы офицеров шта-

ба? Неужели, если у кого-то есть какая-то отличная, на его взгляд, идея, он не захочет её реализовать? Так вот, не считите за хвастовство, но работа штаба перед самой Зарницей является ничуть не менее напряжённой, чем во время игры. Возросшая сложность вводных и увеличенное время подготовки к ним напрямую связаны с обсуждениями в узком кругу: сначала формулируется концепция, в рамках которой будут писаться вводные, а уж после этого распределяются задания (в частности, решение проводить Зарницу на основе сражений Первой Мировой Войны было сформулировано тогда, когда ещё не были известны сроки проведения игры. Кстати говоря, юным островитянам будет интересно узнать, что один раз, зимой 2001 года, Зарница по Первой Мировой уже проводилась – и тогда каждый взвод в течение всей игры представлял одну страну). В последнее время число пишущих вводные довольно существенно возросло, и это приводит к тому, что необходима дополнительная координация действий – ведь никто не хочет, чтобы в написанном им периоде были задачи, точь-в-точь повторяющие задачи в периоде другого офицера. Пишущие общаются между собой и ищут пути решения возникающих проблем – особенно много времени отводится вычи-

щению формулировок: исключению двойных толкований и провалов в нововведённых правилах.

Но и это не всё. Эта фраза может вам показаться странной, но один из главных этапов написания (точнее, изготовления) вводной, от которого во многом зависит её успех – это объяснение правил вводной посредникам. Даже на этом этапе ещё могут возникнуть коррективы (и это вполне логично – ведь посредникам как никому другому нужно понимать суть того, за правильностью исполнения чего они следят). Консультация с посредниками – это последний момент перед тем, как вводные попадают во взвод. Остальное вы, я думаю, знаете.

В заключение хочется сказать, что написание вводных – не настолько сложное дело, как может показаться из этого краткого курса. При должной изобретательности и терпении это может получиться у многих – другое дело, что ответственность, сопряжённую с этим занятием, готовы брать на себя далеко не все. От этих кусочков текста напрямую зависит впечатление юнармейцев об игре – и осознание этого факта в зависимости от ситуации с твоими собственными вводными и вообще с игрой может вызывать как приятные покалывания в пальцах, так и жуткую нервную дрожь.

Quaranta giorni

«Школа – карантин. Знаете, в этом даже что-то есть. Я серьезно. Это... весело! Это пока все смотрят на нас, тыкают пальцами и ржут как над мартышками в зоопарке. А пройдет неделя-две и все. Все привыкнут и забудут, что где-то на втором этаже в левом крыле прячутся несчастные 11-классники. А мы озвереем от скуки и от чувства собственной асоциальности. А пока мы отжигаем».

Такая запись появилась в livejournal.com 25 января.

«В соответствии со статьей 32 «Компетенция и ответственность образовательного учреждения» (третий пункт 32 статьи звучит так: «Образовательное учреждение несет в установленном законодательством РФ порядке ответственность за... жизнь и здоровье обучающихся, воспитанников и работников образовательного учреждения во время образовательного процесса») на основании сообщения районной поликлиники о подтверждении диагноза Гепатита А у ученика 11 класса...»

Такой приказ повесили на школьный стенд 25 января.

Что же произошло 25 января, в Татьянин день? Начался карантин 11-х классов – один из старшеклассников заболел Гепатитом А, или желтухой.

Гепатит А – самый распространенный вид гепатита – также называют болезнью грязных рук (заразиться можно, поев с инфицированным из одной тарелки, поговорив с ним, или покажав руку). Поэтому пятиклассники, которые, проходя через карантинную зону, зажимали нос, действовали весьма бессмысленно.

Обычные ученики видели то, что происходило внутри, лишь за тремя партами и стеклянной дверью. Чтобы узнать мнение самих попавших в карантин, мы взяли интервью у Даши Доинной.

Корр.: Ощущался ли среди твоих одноклассников страх перед болезнью?

Д.Д.: Нет. Все это восприняли как надуманную акцию школьных медиков и совершенно не паниковали из-за возможности распространения инфекции.

Корр.: Долго ли сохранялось серьезное отношение к карантину?

Д.Д.: От силы первый день. И то не среди всех.

Корр.: Как учителя реагировали на ваши хождения по школе?

Д.Д.: Классные руководители создавали иллюзию беспокойства. Остальные и сами не обращали должного внимания на условия карантина, чего надо было от нас ожидать?

Корр.: Повлиял ли каким-то образом карантин на взаимоотношения между 11-классниками и учебу?

Д.Д.: Ну, некоторые узнали о существовании друг друга. А вообще, появился повод пару раз собраться в гетто и обсудить предстоящие выпускные мероприятия.

Корр.: Как ты лично относишься к карантину? На твой личный взгляд, он принес больше пользы или вреда?

Д.Д.: Мне абсолютно все равно – что он есть, что его нет. Это практически не стесняло наших движений, потому что серьезного отношения не было ни у нас, ни у других обитателей школы, норовивших посягнуть на инфицированную территорию. Я, вообще, не имею ничего против учебы в таких резервациях, потому что спланирует, меньше вероятности опоздать, и просто удобно.

Карантин организовали, конечно, не сами ученики, а школьная администрация. Немного о том, как это было сделано, – Валерия Владимировна, один из классных руководителей 11-х классов.

Корр.: Когда начался карантин, проводился ли инструктаж для учеников?

В.В.Р.: Сразу же, как только СЭС отправило сообщение, врач и медсестра пришли к 11-классникам, осмотрели всех, измерили температуру, рассказали о способах передачи инфекции и проинструктировали о профилактических мерах.

Корр.: Как отнеслись к карантину 11-классники? Долго ли выполнялись установленные правила?

В.В.Р.: Со смешанными чувствами. Пытались скрыть неловкость, но боялись заразиться, потому что последствия Гепатита А остаются на всю жизнь. Панике не поддались, выполняли требования, но некоторые все же проникали в столовую, общались с друзьями, несколько бравируя пренебрежением к опасности.

Корр.: Присутствовало ли какое-то отношение к карантину среди педколлектива?

В.В.Р.: Взрослые люди более серьезно понимали опасность, беспокоились и за своих детей, и за себя, вместе следили за соблюдением режима. Паники не было, и учителя объяснили другим учащимся о соблюдении элементарных санитарных норм. Чего греха таить, гимназисты нечасто моют руки перед посещением столовой, сидят на столах и подоконниках, и таким образом инфекция могла путешествовать, ведь желтуха – болезнь грязных рук.

В этих двух интервью несложно увидеть противоположные точки зрения на одну и ту же проблему. Взгляд из-за трех парт и взгляд на три парты.

Тем не менее, возможно и неожиданно, карантин, помимо своего прямого назначения, принес 11-классникам дополнительную пользу.

Как верно было отмечено Дашей, четыре стены левого крыла второго этажа так давили на старшеклассников, что уплотнили их, и вошли им в плоть и кровь. Сплочение коллектива – вещь, полезная всегда, и особенно для тех, кто последний год проводит вместе.

Недавний соцопрос показал, что 27% 11-классников опаздывают в школу каждый день. Еще большее число опаздывает на уроки, проводя перемены в столовой или где-то еще. То, что все уроки проводились в одном месте и ученики не могли выйти куда-то еще, значительно снизило количество опозданий. Удобно, в первую очередь, для учителей.

«Чем меньше людей вокруг, тем проще» – такая мысль появилась в ЖЖ уже под конец карантина. Действительно, в тихой обстановке, каковая присутствовала в карантине, гораздо легче сосредоточиться и на учебном процессе, и на общении друг с другом.

Однако не все так безоблачно хотя бы потому, что у «изолированных» помимо четырех стен был еще и потолок над головой.

Основная проблема карантина состоит в том, что серьезного отношения к нему не сохранилось практически ни у кого. Стоит отметить, что совсем не все педагоги отнеслись к карантину адекватно. Из-за этого и сами ученики восприняли его не так, как нужно. Следствие – массовые хождения по школе (в столовую, в первую очередь). Таким образом, карантин становился бесцельным. Опять же помогает livejournal: «А в связи с карантинном предлагается:

– Раздавать автографы в обмен на еду, деньги и... кто как хочет.

– Распространять открытки с шокирующими фотографиями.

– Организовать выпуск сувениров.
– Где-нибудь на 10-й день начать неадекватно реагировать на происходящие вокруг события, на 12-й – приобрести хищнические повадки, 15-й – начать всех облаивать, 18-й – окончательно утратить человеческий облик...» Никакой боязни перед болезнью нет и в помине.

Во-вторых, некоторые «карантинщики» все-таки не только раздавали автографы младшим классам, но и хотели общаться с ними. Несмотря на правила, они этого добивались, хотя и не всегда.

В-третьих, карантин – не только изоляция в пространстве, но и изоляция от школьной жизни. На концерт не попадешь, в столовую не попадешь, в библиотеку – вряд ли. Но умельцев, конечно, находилось достаточно.

Получается, что карантин – явление разностороннее во всех отношениях. Почти каждый видит его и относится к нему по-своему. Кто-то соблюдает все установленные правила, а кто-то плюет на возможную опасность, кто-то видит в карантине пользу, а кто-то – вред...

Пожалуй, можно радоваться тому, что, несмотря на многочисленные нарушения, инфекция не смогла распространиться дальше.

Хоть 11-классники и не успели просидеть свои quaranta giorni (от этого итальянского выражения и возник термин «карантин»), за эти почти сорок дней школа, одиннадцати-классники, учителя и ученики успели приобрести важный опыт. Опыт, который можно со смелостью передать следующему поколению. Надеюсь, что ему не понадобится его использовать. Хотя... «в этом даже что-то есть».

Толпы народу

Москва. Большой город, столица, так называемый мегаполис. Мы живем в домах, а таких домов много. Мы ездим на машинах, маленьких и больших, красных и черных. А кто такие «мы»? Конечно, мы все индивидуальны, характеры не повторяются. Но все же. Кто мы?

Толпа. Всего лишь пять букв, но какое значение... Утром я выхожу из дома, направляюсь к метро «Новые Черемушки». Из машин выходят разные дядечки и тетечки, кто-то со скромным кожаным портфелем, а кто-то в золотых часах и с дорожущим чемоданом. Смотря какая должность. Наконец, я в метро. Гул, шум, кондукторши в самом расцвете сил с уставшими лицами в преддверии длинного дня, бабули с авоськами (никогда не понимала, куда спешат эти женщины – неужели на рынок?), ухоженные девчонки лет пятнадцать, тихие пареньки, никогда никого не расталкивающие, крепкие мужички лет под пятьдесят с хвостиком (этот тип людей обожают «выступать», протискиваться сквозь толпу всеми возможными способами: руками, спиной, портфелями). Спускаюсь по ступенькам. Огромная серо-черная масса потоком стремится вниз. Иногда можно увидеть яркое пятно в этой массе: куртку бешеной расцветки, смешную шапочку с помпоном, лысую девушку, одетую не по погоде.

Чаще всего я встречаю детей с детским церебральным параличом. Молодые, они ведь могли родиться счастливыми, идут с

мамой за ручку, на лице – удивление, заинтересованность нашим миром, но, к сожалению, за этим выражением лица – осознание своего недуга. Как жить с пониманием своей болезни, с чувством, что ты не похож на других? А эти дети ходят, говорят, даже смеются, посещают обычную школу. Те, кто постар-

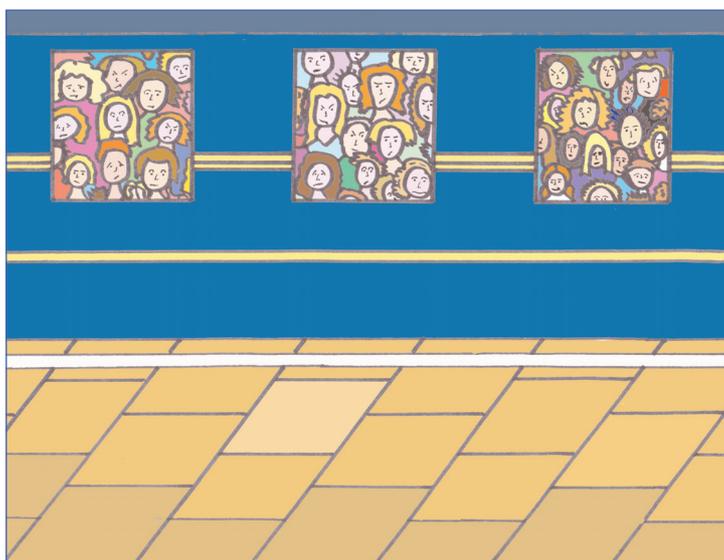
шей, где ты чувствуешь взгляд каждого человека на себе. Ух, наконец-то я вышла из этого кошмара. Ура! Свежий воздух! Не тут то было. Метро оккупировали старушки с бесплатной газетой, мужчины с листовками. Никто не берет их, и, конечно же, никто не пойдет в тот или иной магазин. Иду по узенькой

жалуется на проблемы дома. Думает, что я в них вникаю.

А знаете, толпа бывает разная. Есть утренняя толпа, занятая мыслями о работе, учебе, детском питании, акциях «Газпрома». Есть толпа вечерняя (работавшие целый день отцы, спешащие к ораве детишек, хлопотливые продавщицы, быстро-быстро собирающие свой товар), мечтающая об уютном диване и горячих котлетах. Когда она рассасывается, в окнах домов загораются миллионы мутно-желтых огоньков, из своего окна я вижу голубые экраны телевизоров, могу даже определить канал, который смотрит уставший житель большого города. Ты и я – тоже часть толпы. Пока что маленькая, но часть. Я заметила, что дети и вправду всегда по-особенному выделяются из всех. Может, у них какое-то энергическое поле? А может, дело в маленьком росте, очаровательном голоске, смешной манере?..

Каждый свято верит в то, что он отличается, является более умным, с более прямым носом, а не как у того продавца пакетов, более успешным, ведь он работает водителем, а не грузчиком.

А еще бывает самая глупая и ужасная толпа – люди в панике. Когда ты подвержен мнению остальных, когда ты очень уязвим, мчишься, куда и все, – возможно, на гибель. Здесь и проверится, отличный ты от всех или нет. Со мной такого не происходило, а с вами? Ведь так не хочется сливаться с серой массой, хотя ты знаешь, что на тебе красная куртка и зеленая шапочка в синий горошек.

Около 10 миллионов человек ездят каждый день в метро

ше, идут без родителей, с друзьями. Чух – чух. Приехал долгожданный поезд в 8:15. Ой, зачем меня так пихать, неужели нельзя словами попросить отойти? Что за невоспитанный народ? Утром у всех крышу сносит: все стараются протиснуться в крошечное пространство между двумя людьми, где дышать нечем, где появляется страх подхватить

аллейке, гуськом, встречаю знакомые лица в толпе.

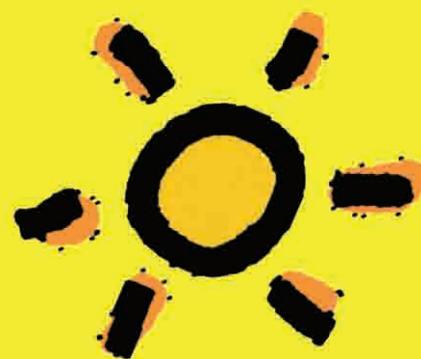
После школы, по обыкновению, вижу своего соседа с большим пуделем. Собачка постоянно чихает и кашляет. Держу дверь. Захожу в дом. На лестнице сидят парни в черных куртках, курят, и что-то тихо обсуждают. Страшно. В лифте – женщина, веселая, разговорчивая,

Праздник встречи весны

Надоела зима с ее лютыми морозами?
Ждете ярких солнечных лучей?
У вас есть уникальная возможность
сказать «ДА» весне!

10 марта в 12.00

Обо всем

Заманчивое слово

Денис Лавров

Зарница. Как заманчиво звучит это слово. Если вы ещё не поняли, то поясню. Я говорю о военно-спортивной игре «Зарница!» Так как это военная игра, то на ней есть и звания. Да! Самые младшие по званию – это юнармейцы, которыми играют в основном с 5 по 8 классы. Далее идут командиры отделений, которых всегда двое, потом замполит. Хороший человек. Дальше – начальник штаба, которого очень тяжело отличить от замполита. Самый старший во взводе – это командир взвода.

Вы спросите: «это все?» Нет! Были посредники (стажеры, просто посредники и старшие посредники), патруль, начальник штаба игры и начальник игры.

На игре проводились вводные, а мы в них участвовали. Когда с нас срывали шевроны, мы считались убитыми. Практически в каждой вводной наш взвод с кем-то союзничал. Было и такое, что Восток, Юг и Запад вместе напали на Север. Мы также писали боевые листки, в которых рассказывали о прошедших вводных.

А в конце игры нам выдали медали.

В конце каждого периода происходил исторический разбор какого-либо сражения. Было очень интересно. Я узнала много нового из этих разборов. Мало того: придя домой, я, наверное, как и многие другие участники Зарницы, не поленилась открыть энциклопедию и почитать о Первой Мировой войне. Это же так интересно! Было бы побольше таких тематических игр!

Настоящие солдаты

Никита Федосов

Зарница – величайшая ролевая игра. Те, кто играл в неё однажды, никогда не забудет свои впечатления и захочет поучаствовать ещё!

На недавно проведённой Зарнице было множество юнармейцев, которые, можно сказать, служили, как настоящие солдаты. Все вводные были интересными, хотя были и недостатки, но, тем не менее, все были в восторге и остались довольны.

По результатам первого дня выиграл взвод Запад, а на четвёртом был Север. В последний день расклад поменялся. Север выиграл второй день, но проиграл игру, а на первом месте оказался опять-таки Запад. Однако никто не расстроился, и у всех осталось хорошее настроение и хорошие воспоминания о Зарнице.

Музей Победы

Алексей Григорьевич Лютцау

44 года назад...

Рассказывает Алексей Григорьевич Лютцау – отец Галины Алексеевны Мирской, которая работала в нашей школе учителем физики. Дедушка двух выпускниц нашей школы: Юли Мирской (2003) и Тани Мирской (2006).

Начало Великой Отечественной войны застало меня на студенческой скамье Московского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта, а 25 июня 1941 г. многие из нас, студентов, получили повестки о явке в районные военные комиссариаты по месту жительства для отправки в действующую армию.

В г. Калинин формировался и получал техническое оснащение наш батальон москвичей, который затем был направлен в одну из авиационных частей, расположенных на Карельском перешейке, для строительства и эксплуатации полевых аэродромов, на которых базировались эскадрильи краснозвездных истребителей И-16 ВВС 23 Армии Ленинградского фронта.

Одна из рот этого батальона называлась транспортной и занималась доставкой на автомашинах ГАЗ-АА всего необходимого для жизни, работы и боевых операций авиационной части. Как говорится в песне фронтового шофера, исполняемой в свое время М. Вернесом, «Через реки, горы и долины, сквозь пургу, огонь и черный дым мы ввели машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым».

В конце июня наша транспортная рота понесла невосполнимую утрату – шесть автомашин с водителями и грузом пропали без вести, так как эти водители плохо ориентировались в лесистой местности, избилующей валунами и озерами, и по Кексгольмскому шоссе заехали к финнам. Не так жалко автомашин, как жалко было наших земляков-москвичей.

Несколько раз батальон менял свою дислокацию, строя действующие и ложные полевые аэродромы, а также капоныры для стоянки истребителей, как об этом хорошо показано в кинофильме «Беспокойное хозяйство» с участием народного артиста СССР М. И. Жарова.

Располагались мы и в Сортавале, Райволе, Терриоках, Красном селе, Кипени, Каменке и поздней осенью 1941 г. стали жить в землянках недалеко от города Павлово, где жил и работал великий русский ученый-физиолог И. П. Павлов, обслуживая полевой аэродром санитарной авиации, на которой раненых командиров эвакуировали на Большую землю. Мес-

то расположения нашего батальона было на «горячем» участке Ленинградского фронта – вблизи знаменитой Невской дубровки, так что мы каждый день чувствовали дыхание фронта.

К концу ноября 1941 г. по известным причинам снабжение продуктами питания нашего батальона резко уменьшилось. Мы были вынуждены съесть наших двух лошадей, прикомандированных к хозяйственному взводу, а кожу от них – закопать в землю за территорией полевого аэродрома.

Из армейских и фронтовых продовольственных складов нам привозили только хлеб из расчета 300 граммов на каждого военнослужащего в сутки.

Новый 1942 год мы встречали без продуктов, которые привезти было не на чем. Только в первых числах января на санях, запряженных солдатами, был привезен блокадный черный хлеб, который полностью замерз, немного охотничьей колбасы, которой можно было разбить голову. Хлеб пытались распиливать поперечной пилой, но ничего из этого не вышло. После оттаивания он выдавал три раза в день по 100 грамм, и многие солдаты, страдающие от голода, резали эту пайку на кубики размером 4x4 мм, подогревали на металлической печке-бочке, а затем по одному клали в рот, продлевая таким образом свое «удовольствие». Некоторые солдаты из этих сухариков делали так называемую болтушку, заливая их водой и добавляя немного соли. Количество пищи увеличивалось, но калорийность продукции от этого не изменялась.

В один из дней января 1942 г. батальон решили помыть в бане, находящейся в Ленинграде. На каждого приходилась одна шапка горячей воды, которой надо было умудриться и помыться, и сполоснуться. В итоге, в основном, сменили белье, а затем пешком вернулись в Павлово.

В январе 1942 г. мы вспомнили о том, что за территорией аэродрома были закопаны кожи от двух лошадей. Нашли их и стали выдавать каждому бойцу по куску этой кожи размером с почтовую открытку. Многие научились после соответствующей обработки, приготавливать из нее студень-клей-

стер. Однажды мне было предложено одним из моих товарищей откусать молодого «поросеночка», который впоследствии оказался щенком.

С каждым днем от голода и болезни все меньше и меньше оставалось бойцов, способных нести военную службу. Первыми начали умирать сильно крупные люди, которым трудно было поддерживать организм, требующий многого. За время с конца июня 1941 г. до середины февраля 1942 г. батальон потерял до 80% своего личного состава, большую часть в зимние месяцы – в основном, за счет дистрофии.

В феврале 1942 г. я получил задание от командира батальона, старшего лейтенанта Баранова, направиться пешком в г. Ленинград, за 26 километров, и сдать в штаб Ленинградского фронта донесение о необходимости расформирования батальона. В дорогу мною был получен сухой паек – всего один сухарь, заменяющий 300 граммов хлеба.

С благодарностью вспоминаю нашего солдата Федосеева, доставлявшего нам почту, который дал мне адрес своей сестры в Ленинграде, где я смог переночевать, чтобы на следующее утро возвратиться в часть. До сих пор помню, как мне пришлось в блокадном затемненном Ленинграде искать эту улицу и дом.

Вернувшись на следующий день в свой батальон, я доложил о выполнении задания и получил второй сухарь как сухой паек за время командировки...

Название рубрики

Вася Русанов

Обо всем

Наша первая победа

Ребекка Аппиани

Зарница. Первый раз. Я во взводе... Запад. В первый день наш взвод старался всё делать на отлично. Мы выполняли все вводные, писали боевые листки, стояли по несколько раз на охране. Мне очень понравилось. Всё просто захватывало дух, особенно боевые действия на улице. За первый день наш взвод набрал больше всех очков.

Но вот подошёл и второй день. Как мы ни старались, у нас ничего не выходило. Из трудного положения нас вытягивали боевые листки. Мы опять же выполняли вводные, писали боевые листки, стояли на охране, но к ним прибавился ещё один пункт. Смотр строя и песни. Всё прошло гладко. Я даже показывала смотр индивидуально. Очень волновалась, но всё же смогла. Барабанная дробь...

Запад – первое место! Ошеломление читалось у каждого из нас в глазах. Крики и вопли издавались из правого угла столовой. Так и закончилась Зарница.

Уже не в первый раз

Настя Фалькон

Это была моя вторая Зарница, очень хотелось, чтобы она скорее началась. Когда я узнала, что Зарница состоится в выходной день в 9 часов утра, меня стали настаивать некоторые сомнения: например, стоит ли идти на Зарницу, когда можно спокойно отдохнуть дома. Но, переборов свою лень, я отправилась в субботу в 8:30 утра в школу.

Меня самую первую поставили на охрану. Честно говоря, стоять с утра, когда ещё не до конца проснулась, на охране, – дело не очень интересное, тем более, никто не нападал и не пытался ворваться в штаб.

Цель первой вводной, на которую я ходила, была оборвать комсостав одного из взводов. Мы не справились с поставленной нам задачей, хотя вводная была очень хорошо продумана. Да и, в общем, вся игра была замечательно сконструирована и связана с событиями Первой Мировой войны. Проще было представлять основные битвы и сражения, потому что организаторы Зарницы инсценировали битвы, происходившие в настоящей войне.

Глобус СССР

«– Ну что, красная профессура, готовы? – бодро спросил Служкин.

Три передние парты по его настоянию были пусты.

– За передние парты с листочками и ручками садятся, – Служкин взял журнал, – Спехова, Старков, Кузнецова, Митрофанова и Кедрин.

Служкин дождал, пока перечисленные рассядутся, и дал каждому по вопросу для индивидуальной проверочной работы.

– В нашем распоряжении двадцать минут. Не забудьте подписать листочки... Остальные открывают тетради и записывают тему урока: «Экономическое районирование СНГ».

– Опять писать!.. – заныл девятый «А». – На литературе писали, на иностранном, на алгебре...

– Опять, – строго подтвердил Служкин. – Иначе вы со своей болтовней ничего не услышите и ничего не запомните.

– А мы и так не запомним! – крикнул зловредный человек Скачков, открыл перед собой на парте чемодан «дипломат» и засунул внутрь голову.

– Давайте лучше, Виктор Сергеевич, мы весь урок будем сидеть молча, зато не будем писать, – улыбаясь, предложила красивая отличница Маша Большакова.

– Давайте лучше вы весь урок будете сидеть молча и будете писать, – внес контрпредложение Служкин. – Скачков, ты что, уснул?

– А мне неинтересно, – нагло заявил из чемодана Скачков.

– А кому интересно? – удивился Служкин. – Мне, что ли?

– Так увольняйтесь, – с первой парты посоветовал верзила Старков, кандидат в медалисты.

– Кто ж тогда моих малых деток и старушку мать кормить будет? – спросил Служкин. – Ты будешь? Или давай так: вы мне платите деньги, а я вас отпускаю с урока и ставлю всем пятерки. Идет?

– Идет! – обрадовалась красная профессура.

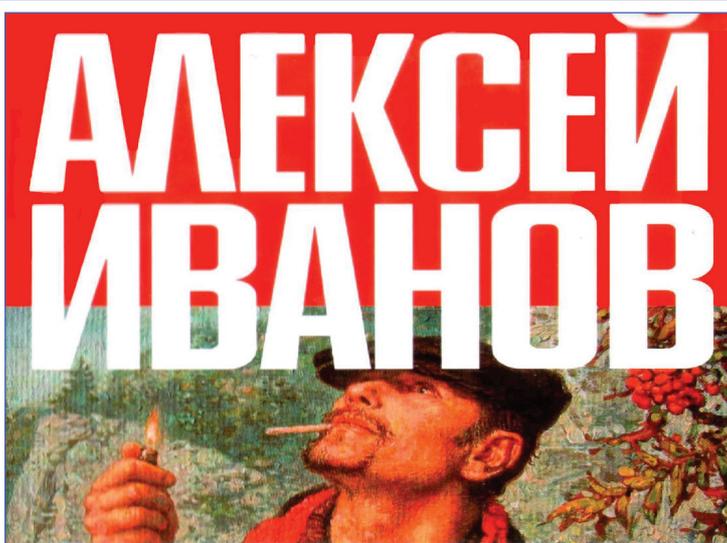
– Тогда выкладывайте по штуке на парту – и свободны. Денег у девятого «А» не оказалось.

– Значит, нечего спорить, – подвел итог Служкин. – Итак, продолжим. Смысл заголовка вам понятен?

– Нет, – нестройно отозвалась красная профессура. – Тогда записывайте: «Экономическое районирование – это деление территории на экономические районы». Теперь ясно?

– Нет, – сказала красная профессура.

По-моему, один из основных вопросов педагогики (во всяком случае,

ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ

школьной педагогики в России) – как правильно построить свои отношения с учениками. Действительно, что надо делать: быть лучшим другом, требовать уважения, вызывать ненависть, в конце концов, просто не общаться с учениками? Мне кажется, что каждый учитель отвечает на этот вопрос по-своему.

А что делать, если попал в учителя случайно, от безысходности? Можно сидеть между двух огней: детьми-хулиганами с одной стороны – и требовательной администрацией с другой. А можно просто остаться «скучным человеком», читать детям свой курс и ничем в них не интересоваться.

Повесть Алексей Иванова, современного писателя, поработавшего за свою жизнь и сторожем, и школьным учителем, и гидом в турфирме, рассказывает о молодом биологе, который приходит за два дня до первого сентября в школу и занимается на работу географом. Пока он работает в школе, он конфликтует с хулиганами, уходит от жены, воспитывает дочь, ходит в походы.

Книга повествует о том, чего надо ждать от жизни, или, скорее, о том, как надо сделать свой выбор в ней, как расставить свои приоритеты. Она не предлагает конкретного пути – она лишь рассказывает, как этот путь найти.

Но кроме хотя и достаточно интересной, но порой монотонной философской подоплеки, в книге очень хороший юмор. Диалоги главного героя с остальными персонажами крайне саркастичны, порой даже злы: главный герой скрыто ревнует свою жену к лучшему другу Булкину, и за это заваливает его волной колкостей и острот, обижается на жену за непонимание и шутит тихо, скрыто, откровенно издевается над теми учениками, которые издеваются над ним.

Книга большое внимание уделяет школе. Пока Служкин преподаёт, он успевает подорвать все педагогические устои – играет с учениками в карты, дерётся со школьной шпаной, постоянно курит в окошко, ссорится с угрозой Борисовной (оригинальную приставку, конечно, Служкин сам прибавил), ставит одному классу – только пятерки, другому – только двойки, и даже влюбляется в ученицу.

Я рекомендую эту книгу всем, кто относится к школе не только как к постоянному карьерному росту, к постоянному обучению разным наукам, а как к постоянному поиску себя, поиску своего места в жизни, своей роли в круговороте вещей – поиску всего того, чего главный герой так и не нашёл.

Боевой листок

Бэлла Мижаева, Восток

Я первый раз играю в Зарницу. Раньше у меня не было никаких мнений на счет игры, но в этот раз передо мной открылся новый мир.

Особенно понравилось, когда ты находишься в центре внимания и в центре событий Первой мировой войны.

Мне очень понравилось, в будущем хочу участвовать в игре. Спасибо всем организаторам игры!

Света Князева, Запад

Итак, недавно я пошла на вводную. Вообще, я не люблю ходить на вводные, но в этот раз мне не повезло. Меня отправили одну.

Сначала я не очень поняла вводную, но потом посредник попросил меня прочитать вводную шесть раз. И только тогда у меня стало получаться. Мне надо было найти пять сейфов. К сожалению, я нашла только два сейфа, и то не полных. Зато у меня было очень много пропусков. А сейчас мне очень грустно, потому что я считаю, что я подвела взвод, но мне кажется, что я еще успею оправдать себя.

Оплошал – не забудь исправиться!

Даша Дорошенко, Восток

Сейчас идет массовая вводная. Все орут, друг друга обрывают. Ну, в общем, как всегда. Я играю во второй раз, и в прошлом году была похожая вводная.

Снега по колено. Мороз. Но никто его не чувствовал.

Сейчас я просто не понимаю, что мы защищаем и из-за чего деремся.

Аня Деспоташвили, Север

Сколько же ждали... Сколько ждали, и, наконец, вот она – Зарница. Итак, распределение по взводам. Я в Западе. Зеленый цвет, зеленые карандаши, мины... Смотр взводов в столовой, еще минута – и первая вводная. Входит посредник...

Только мы успели построиться, как мне сообщают: меня переводят. Все внезапно сменилось в синее... Теперь я в Севере. Появилась Лена, принесли новую рубашку.

Странно: зеленые погоды я пришивала два часа, а синие – две минуты... Итак, теперь я в Севере.

Таня Сальникова, Запад

Необходимо, по вводной, нарисовать план местности и продержаться этот план под установленным маяком минимум одну минуту. План нарисовать не проблема, а вот продержаться их под маяком, который мы даже не установили, потому что в штабе не оказалось швабры...

Когда мы оказались на местности, я придумала сделать маяк из валяющейся на земле палки. Поскольку у нас не было ни маркера, ни ниток, то я придумала

мала сделать маркер из кстати подвернувшегося под руку листа бумаги. А нитки заменить шарфами. А что? По моему, неплохо!

Ветка, нитка, маркер есть, но вот беда – нет времени. Обидно! Победа в этой вводной была так близка, но вот незадача – не хватило времени!

Даша Демина, Север

Недавно у нас была вводная, где трое наших механиков и механики из другого взвода должны были построить укрепл, поместить туда пакет с разведанными, который нам принес посредник, и защищать этот укрепл. Началось все с того, что мы трое, прикрепив на груди листок с буквой «М», пошли на четвертый этаж и построили там две стены и пулемет. После этого пришли механики другого взвода и сделали химзоны. Все вроде бы шло прекрасно, но тут пришли враги.

Началась ожесточенная борьба. Было очень трудно, но в итоге мы удержали позиции и не дали врагам похитить пакет. Победа осталась за нами!

Оля Тамбиева, Юг

Каждый человек с 1 по 11 класс играл на уроках в шашки. Но кто мог предположить, что на Зарнице может быть такая вводная! Ну, в смысле, вводная, где надо играть в шашки.

Мы, объединенные со взводом Запад, играли против Севера и Востока. Самое смешное, что мы, юнармейцы, были фигурами, а Андрей Кипятков и Тема Боронин против Мити Каверина нами командовали. И вот... Мне выпало драться с Матвеем Кругликовым!

«Ну вот и еще одна проигранная вводная», - подумала я. И вот меня позвали в заднюю часть столовой... 15 минут я крутилась, вертелась и прыгала вокруг Матвея. В результате у него шеврон висел на одном углу, а я... Пришлась в штабе.

Настя Шуб, Восток

Однажды утром мама лягушка пошла купаться, а своего маленького лягушонка оставила одного. Она приказала ему сидеть тихо и, если что, прятаться в домик. Остался лягушонок один. Стало ему очень скучно, и решил он погулять. Попрыгал он в лес и потерялся...

Пришла мама лягушка домой, а ее сына нет. И там она его искала, и сям, но все напрасно. Тогда лягушка созвала всех зверей, и стали они вместе искать.

И вот мама лягушка села на пенек и заплакала. И вдруг рядом с ней зашевелился листочек, а из-под него вылез лягушонок. «Где же ты был?» - спросила мама. «Я здесь сидел! Просто вы меня не замечали!»

Это была чистая правда, ведь лягушонок зеленый и сливается с листвою.

Вот и на Зарнице все надевают зеленые рубашки, чтобы сливаться с лесом.

Катя Смирнова, Юг

Наверное, очень мало таких людей, которые после первой Зарницы в своей жизни не захотели бы придти в следующий раз.

Зимняя Зарница – довольно масштабная игра. Я даже не ожидала, что все участники так серьезно подходят к своим должностям. Как будто попадаешь в другой мир.

Зарница дает людям возможность проявить свои физические и интеллектуальные способности. Особо отличившимся игрокам вручают награды. Надо заметить, что весьма приятно, когда твое имя называет человек, имеющий высокий пост, и ты гордо отвечаешь: «Я!» и выходишь из строя, чтобы забрать честно заработанную медаль.

Матвей Кругликов, Восток

Дорогая мама! Пишу я тебе из нашего гарнизона близ Вердена. Плохие новости. Недавно нас форсировали в Верден, потому что там не справлялись. Но мы не смогли помочь – Верден взят!

Там была страшная битва. Битва-мясорубка. Я еле выжил. Половина отряда погибла, остальные ранены. Несколько человек сошло с ума. Моему другу оторвали ноги, меня ранило осколком снаряда в плечо.

Мы бы удержали Верден, если бы не глупый французский командир, который вовремя не оставил деревню неподалеку и не бросил все силы в Верден.

Верден взят, две деревни рядом заняты, один город уничтожен. Нам еще достаточно, и, думаю, мы сможем выиграть войну. Я обязательно вернусь!

Целую, твой младший лейтенант Кругликов.

Аня Кочеткова, Север

Скоро конец. Конец чего? Конец Зарницы. Остался только смотр строя.

А, нет, ввели еще один период (шестой). Значит, еще не конец. Значит, еще не все. Мы еще можем выбраться из штрафов и выиграть. Мы еще не уходим.

Мы еще победим!

Полина Ровнейко, Запад

Троянский конь очень важен в войне!

Выпуск

Корреспонденты:

Ася Ищенко
Полина Милушкова
Иван Сорокин
Даниил Бордюгов
Евгения Седлецкая
А. Г. Лютцау
Василий Русанов
Бэлла Мижаева
Светлана Князева
Дарья Дорошенко
Анна Деспоташвили
Татьяна Сальникова
Дарья Демина
Ольга Тамбиева
Анастасия Шуб
Екатерина Смирнова
Матвей Кругликов
Анна Кочеткова
Полина Ровнейко

Корректора:

Алексей Веселый
Даниил Бордюгов
Анна Нарожная

Верстка:

Даниил Бордюгов
Алексей Веселый
Ася Ищенко

Обработка графики:

Виталий Лебедев
Валерия Кульчинская

Выпускающий редактор:

Валерия Кульчинская

Редакция

Литературная страничка:

Анастасия Апухтина

Книжное обозрение:

Василий Русанов

Аналитический раздел:

Даниил Бордюгов

Художник:

Анастасия Апухтина

Главный редактор:

Алексей Веселый

Печать номера
осуществлена при
финансовой поддержке
Доверительного
Образовательного Фонда

Выпуск 12 (96), 03.03.2007
Регистрационный номер издания:
RSPR 77-00263-Г-01
© Остров Сокровищ, 1997
Издательство "ОС", Тираж 200
Форум: <http://ostrov.kidsorg.ru/forum>
Сайт: <http://ostrov.kidsorg.ru/paper>
Почта: newspaper_os@mail.ru